

Поскольку Инсбрук полностью находился под контролем Беренгара, а стены были целы, молодой виконт быстро установил свои пушки на лучших позициях городских стен. В отличие от стен Куфштейна, которые были искусно спроектированы, чтобы предотвратить любые слепые зоны, средневековые стены Инсбрука не позволяли обеспечить надлежащее обход, особенно с помощью всего лишь 15 полевых орудий, учитывая, что он оставил три своих пушки в Шваце, он был ограничен в использовании артиллерии, но это не имело значения, сотни нарезных мушкетов среди его войск могли восполнить недостаток оборонительной артиллерии. Что касается оставшихся гладкоствольных мушкетов, то их можно было разместить через проёмы и эффективно противостоять вражеским войскам, которые подошли слишком близко к стенам.

В настоящее время Беренгар стоял на вершине стен города Инсбрук, глядя вдаль в подзорную трубу, прошло больше недели с тех пор, как он захватил Инсбрук, и, наконец, вдали можно было увидеть армию. Диверсии и убийства, направленные против вражеских лордов Тироля и их владений, продолжались с самого начала его кампании. Как таковые, они нанесли значительный ущерб всем враждебным регионам Тироля, приведя в ярость дворян и регентов, которые правили регионом вместо своих баронов и виконтов, которые участвовали в продолжающейся осаде Вены.

Из-за возмущения, которому подверглись эти регенты, они направили все вооруженные силы, которые могли собрать, для нападения на Инсбрук; в конце концов, они не верили, что армия Беренгара будет хорошо оснащена, чтобы выдержать осаду после потерь, которые они, должно быть, понесли во время двух осад и засады. Они совершенно не знали, что Беренгар взял Инсбрук без особого боя, и поэтому его потери были довольно невелики. Как и планировал Беренгар, его враги обрушатся на Инсбрук со своими оставшимися военными силами, позволив ему позаботиться о них одним единственным ударом. Что касается того, что произошло после этой битвы, Беренгар намеревался угрожать непокорным Королевствам, чтобы они подчинились, и в случае необходимости двинуться на их ослабленные гарнизоны.

Экхард подошёл к Беренгару и заметил, что тот смотрит вдаль в подзорную трубу; старый ветеран решил, что враг уже на горизонте, и поэтому спросил о важных деталях.

- Сколько их там?

Беренгар злобно ухмыльнулся приближающимся армиям, прежде чем передать подзорную трубу Экхарду.

- Посмотри сам.

Экхард посмотрел в подзорную трубу и нахмурился. То, что он увидел, было более чем десятью тысячами собравшихся крестьян, поддерживаемых примерно тысячей вооруженных людей, которые, скорее всего, выступали в качестве ключевых компонентов гарнизонов, защищавших города и посёлки Королевств своих врагов.

Отложив подзорную трубу и вернув её Беренгару, Экхард высказал своё мнение.

- Похоже, они собрали пушечное мясо из простых людей, чтобы броситься на нашу оборону. Это будет кровавая бойня, которая, несомненно, повлияет на производительность труда в Тироле на долгие годы.

Беренгар вздохнул и кивнул в ответ на заявления Экхарда, это, несомненно, будет односторонняя резня, которая сильно повлияет на будущее Тироля, но для Беренгара это была цена, которую нужно было заплатить. Беренгар, однако, поправил Экхарда, читая ему лекцию о необходимости битвы.

- Десятилетия... Однако это жертва, которую необходимо принести; не продемонстрировав нашу подавляющую мощь здесь лордам Тироля, мы были бы вынуждены осадить каждый город, потери были бы катастрофическими не только для наших собственных сил, но и для местного населения.

После этих слов, Беренгар поднял близлежащий красный флаг и помахал им в воздухе; это послужило сигналом для артиллерийских расчётов размахивать своими собственными красными флагами. В течение нескольких секунд каждый артиллерийский расчёт был уведомлен о необходимости заряжать своё оружие и начал действовать соответственно. Когда солдаты, сидевшие на крепостных валах, увидели развевающиеся в воздухе красные флаги, они сразу насторожились, поняв, что приближается вражеская армия, и начали заряжать свои мушкеты.

Обороняющаяся армия ждала чуть больше часа, прежде чем противник оказался в пределах досягаемости артиллерийских орудий. Однако артиллерия по-прежнему не стреляла; с разрывными снарядами 1417-го 12-фунтовая пушка могла стрелять на эффективной дальности 1680 ярдов с пятью градусами возвышения. Однако у них не было планов поражать цели на таком расстоянии. В противном случае враг наверняка убежал бы обратно в свои дома задолго до того, как защитники нанесли бы им крупное поражение.

Сам Беренгар зарядил нарезной мушкет и стоял на крепостном валу, ожидая прибытия врага. Через некоторое время вражеская армия остановилась в пределах досягаемости огня, в руках Беренгара, и многие из его солдат могли пройти более 500 ярдов со своими нарезными мушкетами 1417/18. Причина этого заключалась в эффективности снаряда «шаров минье» и длинной длине ствола, которая была на 6 дюймов длиннее ствола, используемого нарезным мушкетом Спрингфилда 1861 года, который использовался силами Союза во время Гражданской войны в Америке в предыдущей жизни Беренгара.

Не подозревая об эффективной дальности действия противника, враг начал разбивать свой осадный лагерь в пределах досягаемости нарезных мушкетов и пушек армии Беренгара; только после того, как они сняли свою оборону и занялись тяжелым трудом по обустройству лагеря, Беренгар подал сигнал к началу атаки.

- Огонь!

С этими словами более полудюжины пушек и сотни нарезных мушкетов выстрелили в унисон,

выпустив катастрофическую волну разрывных снарядов и свинцовых шаров, проникающих глубоко в сердце вражеских войск. Когда вражеские командиры увидели грохот орудий и обрушившуюся на них резню, они были полностью потрясены. Хотя они слышали, что армия Беренгара была оснащена в основном ручными пушками, они полагали, что эффективная дальность стрельбы составляла в лучшем случае несколько ярдов; никогда в своих самых смелых мечтах они не представляли себе такого ошеломляющего разрушения, обрушившегося на них, когда они строили свой лагерь.

Командиры быстро отреагировали и немедленно приказали своим людям броситься к стене с лестницами в руках; у них даже не было времени построить какое-либо осадное орудие; поэтому они могли только надеяться перебраться через стену с помощью лестниц. Хотя в глазах рекрутов-крестьян был сильный страх, которые чувствовали, как будто рука Божья сокрушает их под своей хваткой, они набрались смелости и попытались подойти ближе к стене.

То, что последует дальше, станет битвой, которая наполнит врага полным отчаянием, ибо теперь, когда битва началась, их ждут только смерть и разрушение.

<http://tl.rulate.ru/book/62356/2415692>